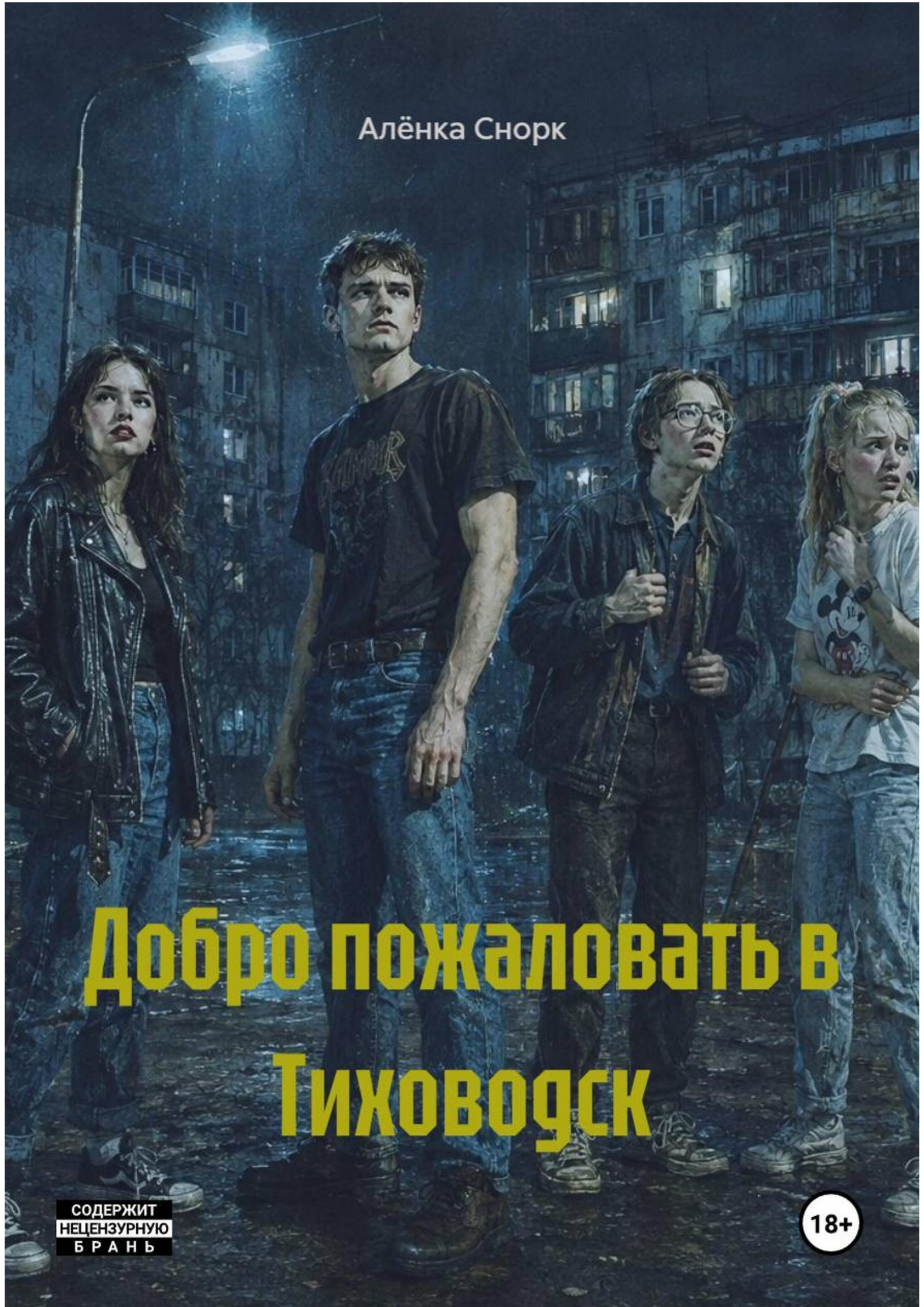

Алёнка Снорк

Добро пожаловать в Тиховодск

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёнка Снорк

Добро пожаловать в Тиховодск

«Автор»

2026

Снорк А.

Добро пожаловать в Тиховодск / А. Снорк — «Автор», 2026

Девяностые годы разделили жизнь страны на «до» и «после». Захолустный Тиховодск захлестнули бандитизм, нищета и семейные драмы. Но настоящая угроза пришла откуда не ждали: город подчинила себе мрачная мистическая сила. Пока взрослые заняты выживанием в суровой реальности, спасти Тиховодск придётся группе подростков. Им предстоит выяснить, что за зло поселилось в их городе и почему это бремя легло именно на их плечи.

© Снорк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эфир 1	5
Эфир 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Добро пожаловать в Тиховодск

Эфир 1

Учебный год в МОУ СОШ №13 города Тиховодска не отличался индивидуальностью. Началось всё с линейки Первого сентября — уникальный момент, когда и ученики, и учителя в белых блузах, брюках, юбках и пиджаках. В следующий раз такое повторится только на Последний звонок, а до тех пор завуч и директор будут клясть современную моду и отмену школьной формы.

Тяжелее, чем учителям, приходилось только старшеклассникам, особенно выпускникам. Десять лет назад, когда они в галстучках и ленточках шли первый раз в первый класс, всё было ясно: умные пойдут в институт, некоторые, может, даже попадут в столицу, а те, что поглупее, в ПТУ. Дальше тоже всё прозрачно: кого на завод, кого в контору, а кому и в местном пути проложен. Только пять лет назад вся эта ясность рассыпалась этикетками от Пепси и вкладышами Турбо.

Теперь стало неважно умный ты или глупый. Пути всего два: или в торгаши, или в бандиты. У девочек ещё был вариант стать моделью или выйти замуж за бандита, но и то и другое, по сути, проституция, но под иным соусом. А в глубинном смысле то же торгашество, только своим телом.

Серёжа Сазонов, как и все прочие, с ужасом ждал окончания этого учебного года, ведь потом придётся что-то решать, что-то выбирать. Бандитом ему быть не суждено в силу комплекции, плохого зрения и врождённого чувства справедливости. Предпринимательской жилки в нём тоже не было, так как его родители и родители его родителей все работали на местном заводе радиотехники. А в свете событий последних лет завод, как и династия, загнулся. Зарплату вот уже два года выдавали продукцией, которую можно было лишь сдать на лом и пропить.

Единственной отрадой, точнее диковинкой, стала новая ученица. Для Тиховодска в принципе было в диковинку, что кто-то сюда приезжает не из местных, которые возвращаются, а тут целая семья. Да ещё, по слухам, столичная.

Аделаида Васнецова совсем не соответствовала своему имени. Серая мышка в сером платье. Тощая, угловатая, с куцым хвостиком мышьиного цвета и болезненным лицом. Конечно, её посадили рядом с самым образцовым учеником, с Сазоновым.

Новенькая вела себя тихо, как и положено мышке. Тихо скрипела по тетради красивой металлической ручкой, тихо отвечала на задаваемые вопросы и тихо, не отвечивая, перемещалась по коридорам.

Серёжа перестал обращать внимание на соседку уже через пару дней, как только понял, что диалога с ней не получится, ведь на все попытки заговорить она лишь плотнее прижимала нос к учебнику.

Одинаковые дни медленно сменяли друг друга. Новенькая перестала вызывать хоть какой-то интерес. Она так органично вписалась в эту тяготию, что, казалось, находится здесь с самого начала. Так думал Сергей, но его мнение разделяли не все.

Рано или поздно это должно было произойти. Рано или поздно все попадают в эту паутину. Разница лишь в том, как это заканчивается.

Аделаида, как обычно, пыталась тихо прошмыгнуть по коридору, переполненному резвящейся малышнёй. Но один неловкий толчок, один неосторожный шаг, и громоздкий кожаный портфель с размаху ударил по спине ЕЁ, стоящую посреди прохода в окружении свиты.

«Простите», — пискнула Васнецова и попыталась скрыться, но твёрдая рука ухватила её за локоть и прижала к стене, вторая рука преградила путь к отступлению. Прямо нос к носу

оказалось лицо той самой девицы, которая появляется на паре уроков в день, но её отсутствие воспринимается как должное и учениками, и учителями.

— Алина... Ты же Алина, верно? Прости, я случайно. Меня толкнули, — попыталась оправдаться Аделаида.

— Элли, — поправила девица в чёрной косухе и с красной помадой на губах.

— Элли? Это как в «Волшебнике Изумрудного города»? — выпалила Васнецова и тут же прикусила язык.

— Ага! Именно! А ты будешь моим Тотошкой. Полай, пёсик, и уйдёшь домой с волосами, — зажигалка чиркнула в опасной близости от головы оппонентки.

Весь коридор замер и притих, выжидая исхода. Противостояние завершила завуч, рассекая толпу как ледокол Ленин:

— Зарянская! Отойди от неё! — голос прокатился как гром, снимая со всех оцепенение.

— Вер Санна, а чё сразу Зарянская?! — выкрикнула Элли, повернувшись на звук своей фамилии.

Аделаида начала медленно сползать по стене, но кто-то подхватил её и вернул в вертикальное положение. Не успела она поблагодарить, как спаситель кинулся вслед удаляющейся фигуре с крепкими стройными ногами, обтянутыми джинсами, и черепом из заклёпок на спине.

— Элли, стой! Ты обронила, — Сазонов протянул зажигалку с потёртым изображением Барбареллы в стальном бикини.

— Ну надо же! Спасибо, — Зарянская притормозила, чтобы забрать своё имущество, и бросила через плечо: — Не зря у тебя четыре глаза.

Смех гиен стих за углом, Серёжа так и остался стоять в коридоре, а Аделаида воспользовалась моментом и юркнула на противоположную лестницу.

На улице перед школой былолюдно. Ученики не торопились расходиться по домам, а разбредались на компании и решали, как провести последние тёплые дни. На общем фоне выделялась группа из четырёх спортивного вида парней постарше, не из школы, которые явно кого-то поджидали. Девочки-старшеклассницы на них косились и хихикали, мальчики обходили стороной, а малышня держалась на почтительном расстоянии.

Один из старшаков был приметен даже среди своих. Высокий, атлетичный, в модных джинсах и футболке, подчёркивающей грудные мышцы, он походил на парня из музыкальных клипов, но держался как лев в окружении прайда. Говорил что-то со снисходительной улыбкой, а остальные услужливо гоготали.

Аделаида остановилась на последней ступеньке, не в силах отвести глаза. Хищник это заметил, бросил быстрый взгляд и улыбнулся. Жар окатил щёки, покрывая их густым румянцем. Сердце вдруг стало большим и тяжёлым. Над ухом раздался голос:

— Даже не смотри на него. Это Заря, брат Элли, — Сергей шагнул вниз, отделяя собой одноклассницу от компании, и украдкой взглянул на дверь школы.

Мимо них пролетела Алина, повисла на шее у Зари и смачно поцеловала. Парень звонко шлёпнул её по задку и отёр губы тыльной стороной ладони, пытаясь избавиться от следов алой помады. Девушка ткнула его локтем в живот, а он сгрёб её в охапку, увлекая в сторону парка под хохот компаньонов.

— Они очень близки, — с ядовитой ноткой отметила Васнецова, провожая компанию взглядом.

— Угу. Заря и Зарница, — угрюмо подтвердил Сазонов. — Их родители поженились года три назад. Сначала они не ладили, а потом... кхм... подружились. Она не всегда такой была. Мы за одной партой до шестого класса сидели, я у неё списывал.

— Очень трогательно, но неинтересно, — отмахнулась Аделаида и пошла в сторону своего дома.

Парень снова остался в одиночестве, смотря вслед то одной, то другой девушке. Какой же бедлам у них в головах. Сами не знают, чего хотят, и другим мозг выносят. Можно подумать, своих проблем нет.

Махнув рукой, Сергей обогнул школу с торца и зашёл в мастерскую, где физик на добровольных началах вёл кружок радиотехники и моделирования. Большая часть занятий сводилась к ремонту бытовых приборов и попыткам сконструировать что-нибудь своё, но всё равно это было лучше, чем праздное шатание по улицам. К сожалению, численность участников клуба неумолимо сокращалась, поэтому каждого оставшегося преподаватель любил как родного сына.

Домой Сазонов никогда не спешил, вот и сейчас вышел из мастерской уже в сумерках. Улицы опустели, все добропорядочные граждане разошлись, а ночные обитатели ещё не появились из своих нор. Минувя очередной однотипный двор с облупившимися скамейками и сломанными детскими площадками, он заметил знакомую фигуру. Васнецова сидела на уцелевшем бортике песочницы и всхлипывала.

— Аделаида, ты чего тут?

— Чёртов город! Чёртов дом! Ненавижу-у-у... — затащила девушка.

— Эй! Успокойся, ты чего? Что случилось? — Сергей присел рядом и положил руку ей на плечо.

Неожиданно Васнецова уткнулась в костлявую юношескую грудь и залилась слезами. Когда водопад иссяк, девушка уставилась на одноклассника опухшими покрасневшими глазами и, через периодически пробегающую по телу дрожь, начала свой рассказ:

— Я пошла домой, зашла в свой подъезд, а он не мой. Попыталась выйти, но дверь захлопнулась. Хотела постучать в квартиру, чтобы мне помогли выйти, но... но... Это бред!

— Успокойся, пожалуйста, — насколько мог ровно сказал Сергей, чтобы предотвратить очередной срыв. — Расскажи как есть, а там решим.

— В первой квартире дверь сама открылась. Я вошла, а там пусто. Телевизор включён, тарелка супа на столе стоит, а никого нет. И словно много лет никого не было: пыль, грязь, мусор, обои отклеенные висят. Я в другую квартиру постучала. Слышу, кто-то подошёл, я крикнула, что из подъезда выйти не могу, а мне никто не отвечает, — она снова всхлипнула, но сдержала слёзы. — Я на второй этаж, а там вообще квартир нет. На третьем одна дверь железная, как в бункере. Я вниз, а лестница всё не кончается и не кончается, будто я с десятого этажа спускаюсь...

— А как же ты выбралась?

— Не знаю. Я бежала, увидела дверь, выскочила в неё и оказалась на улице. Побежала дальше, оказалась здесь и вот теперь вообще не понимаю, куда мне идти, — её глаза снова начали наливаться слезами.

— Пойдём, я тебя провожу. Ты в каком доме живёшь? — Сергей старался оставаться спокойным, хотя рассказ одноклассницы определённо вызывал тревогу.

— Курчатова восемь.

— Ого! Далеко ты убежала. Ну, пошли. Давай портфель.

Васнецова покорно отдала свою ношу и поплелась за провожатым. Вскоре она совсем успокоилась и взбодрилась, даже попыталась забрать ранец обратно, но рыцарь без страха и упрека отказался его возвращать.

— Вообще, у нас есть легенда о доме физиков на Курчатова. Говорят, там жили учёные с секретной базы, которая в лесу за городом спрятана. И вот некоторые брали, так сказать, работу на дом. Что-то пошло не так, и весь дом исчез. А потом появился в другом месте, но уже без жильцов. И снова исчез, а появился с жильцами, но они не могли из него выйти.

— Серёж, ты же сам физикой и техникой увлекаешься, — на лице девушки мелькнула улыбка.

— Да, но чем чёрт не шутит. Два века назад и электричество считали магией, а сейчас вот, — парень кивнул на тусклый фонарь. — Так что всё может быть, товарищ Аделаида.

— Фу-у-у! Зови меня Ада. Полным именем меня только отец называет, — девушка посмотрела на асфальт под ногами и притихла.

— Ада так Ада! — согласился Сазонов, стремясь сохранить непринуждённость беседы.

Пока они дошли до улицы Курчатова, ночь окончательно прибрала к рукам Тиховодск. С разных сторон начали доноситься пьяные крики, звон стекла, музыка из пролетающих автомобилей и прочих аккомпанемент тёмной стороны жизни.

Уже возле дома, в кирпичной беседке, оставшейся от заброшенного детского сада, веселилась компания молодёжи. Какой-то парень играл на гитаре, девушка ему подпевала, некоторые слушали, другие разговаривали и смеялись, передавали по кругу бутылки и пачку сигарет. Вдруг музыка и пение стихли.

— Сазонов, стоять! — из темноты, как чёрт из табакерки, выпрыгнула Элли. — Я не поняла! Ты себе девушку завёл? А я? Ты меня больше не любишь?

Следом показался и Заря, но оставался поодаль. Остальные выглядывали из беседки, тянули шеи как страусы, ожидая шоу. Зарница достала из кармана куртки сигарету, подкурила и выпустила дым в одноклассников:

— Нехорошо так делать, Серёжа. Я тебе верила, а ты...

— Так, у тебя вроде уже есть парень. Или тебе одного мало? — Ада покосилась на Зарю и против воли покрылась предательским румянцем.

— Ой, гляньте! — осклабилась Элли. — Тим, мышка, кажись, на тебя запала!

— А почему нет? Меня на всех мышек хватит, — Заря тихо обошёл парочку со спины, встав рядом с «сестрой».

В свете редких бледных фонарей эти двое казались вампирами, вышедшими на охоту. Даже зная, что они не родные, их схожесть невозможно было отрицать: одинаковые хищные улыбки на привлекательных лицах и абсолютный холод в глазах. И непонятно кто таит большую угрозу: шумная, резкая Зарница или уравновешенный Заря.

— Тебя опять на целок потянуло? — хихикнула Элли, выпуская очередной клубок дыма.

— Что за пренебрежительное отношение к целкам? Ты тоже ею когда-то была, но мы это исправили, — Тим подался вперёд, подмигнул Аде, и та тихо пискнула.

— Ну точно мышь! — залилась смехом Зарьянская.

— Заря, не надо! — вмешался Сазонов. — Она новенькая, ещё не знает ничего. Дай я её провожу спокойно и вернусь.

Неожиданно для всех Аделаида сорвалась с места и побежала к своему подъезду. Зарница щелчком отправила недокуренную сигарету во тьму и кинулась в погоню. Парни переглянулись и не сговариваясь рванули за ними. На ходу Заря стянул с Сергея оба ранца, кинул на землю и свистнул своим, чтобы подобрали.

* * *

Пробежав два лестничных пролёта, Ада поняла, что это не её подъезд. Она прижалась к перилам, сползла на ступени и тихо заплакала, уткнувшись лицом в колени.

Внизу хлопнула подъездная дверь, но шагов не было слышно. Внезапно чьи-то руки схватили девушку за плечи и тряхнули её.

— Ты чё рванула-то, дура?! — Элли нависла над ней. — О! Ещё и ревёт. Не ссы! Тим не такой. Он девок портит только по согласию.

— Отвали от меня! — огрызнулась Васнецова.

— Пф! Ну и сиди здесь, курица!

Зарница развернулась и хотела было уйти, но Ада ухватила её за руку и встала:

— Стой! Мой портфель у Сазонова.

— Иди заberi. Или мне его принести?

— Нет. Ещё это не мой подъезд.

— Так от меня тебе что нужно?

— Выведи меня и пообещай, что меня никто не тронет.

— Еба, ты больная! — Элли закатила глаза, но махнула рукой, чтобы Ада шла за ней.

Спустившись на два пролёта, они столкнулись с парнями. Оба выглядели как-то странно. С лица Тима сошла привычная улыбка, а брови сдвинулись к переносице, образовав хмурую складку. Сазонов запыхался, взмок, а его глаза за толстыми линзами очков казались ещё больше, чем обычно.

Заря крепко обнял Элли, отстранил от себя и принялся осматривать:

— Алинка, ты цела? Всё в порядке? Тебя никто не обидел?

— Эй! Ты в себе? Меня две минуты не было. Да и кто меня обидит? Мышь, что ли?

— Мы подъезд три раза вверх-вниз пробежали, пока вас нашли, — чуть дыша пояснил Сергей.

— Думали, вас на хату затащили, — добавил Тим.

— Да мы здесь на третьем этаже были.

— Я только до второго поднялась, — бледнея, подала голос Ада.

— Валим-ка отсюда... — сказала Зарница после минутного молчания.

Возражать никто не стал. Вот только сколько они ни спускались, так и не дошли до первого этажа. Стоило взглянуть вниз между перил, казалось, под ними пара пролётов, но пройдя и три, и четыре, лестница так и не кончалась.

— Что за хрень! — не выдержал Заря.

— Давайте в квартиру постучим? — предложила Элли.

— Нет! — вскрикнула Ада. — Я уже так попала сегодня, в квартирах нам не помогут.

— Так ты поэтому такая психованная? — подначивала Зарянская.

— Алин, отстань от неё! Надо думать, как выбраться, — выпалил Сазонов, но осёкся под взглядом Тима.

— Лупоглазый прав, хоть и нарывается, — прервал пререкания Заря. — Если вниз не пускают, пойдём вверх. Может, на крышу попадём.

Путь наверх оказался в несколько раз сложнее. Кроме естественной физической усталости, добавились ещё и местные выкрутасы: ступени меняли свою высоту, на каждом пролёте их было разное количество, и без того тусклые лампочки то включались, то выключались, то меняли свой цвет. Из-за этого все по очереди спотыкались, наскakивали друг на друга или бились в стены и перила. По подсчётам ребята миновали уже десять этажей, хотя все дома по Курчатова были пятиэтажками. На споры и выяснение отношений не было ни сил, ни дыхания, поэтому шли в тишине. Пока позади не раздался обречённый вздох Сергея:

— Пиздец...

Все резко обернулись и поняли, что другого подходящего слова нет — весь пройденный ими путь исчез, лестница, на которой они стояли, начиналась из глухой стены, и глухая же стена была по другую сторону перил.

Аделаида заскулила, но Элли отвесила ей лёгкую оплеуху, схватила за руку и потащила наверх. Заря обогнал их, вновь пойдя первым. Сазонов сделал глубокий вдох и ускорился, чтобы не отстать. А то мало ли и его стена сожрёт.

Ещё сколько-то этажей спустя, никто уже не считал, они вышли на площадку без освещения и с таким низким потолком, что Тим упирался в него макушкой. Дальше идти было некуда,

ступени кончились, а снизу вновь подобралась стена. Тогда уже всем захотелось скулить и плакать. Тим сел на корточки и закурил. Сергей успокаивал Аду, а Элли металась из угла в угол.

— Здесь дверь! — как-то непривычно, по-девичьи взвизгнула Зарница.

Действительно, в темноте притаилась маленькая деревянная дверца, или она только что появилась, но от этой находки стало немного радостнее.

Заря отодвинул девушку в сторону и сам дёрнул ручку. Подъездный мрак прорезал яркий оранжевый луч. Внутри оказалась небольшая комната, тёплая и уютная. С потолка свисал матерчатый абажур, от которого и исходил этот оранжевый свет. Под ним стоял стол, застеленный бархатной скатертью, а на нём старинное радио. Вокруг стола вразнобой мостились три стула, а в углу ютилось кресло.

Аделаида с облегчением присела. Ноги гудели и требовали снять неудобные туфли, но потакать конечностям девушка постеснялась. Сергей тоже занял место за столом, но его больше заинтересовал приёмник. Заря рухнул в кресло и развалился в нём. Элли ходила по комнате, обнюхивая углы, как кошка в новом доме.

— А почему Тим? — расхрабрившись спросила Ада, но тут же покраснела и опустила глаза.

— Потому что Тимофей, — ответила Зарница прямо над ухом из-за спины, отчего Васнецова вздрогнула.

— Я такой только в музее видел! — с придыханием выпалил Сазонов, поглаживая радио.

Неожиданно динамик затрещал. Все уставились на прибор, Сергей развёл руки в стороны, показывая, что он ничего не делал. Сквозь шипение послышались голоса, сменяемые новым стрекотом, будто кто-то ищет волну. И она нашлась. Помехи исчезли, вместо них зазвучал мягкий женский голос с ноткой иронии:

«Добро пожаловать, полуночники! С вами на частоте 77.7 новости Тиховодска.

Новости культуры: в доме-музее Васнецова ожидается новая экспозиция. Не очень новая, мы бы сказали даже старая. Но она произвела такое впечатление, что её решили повторить.

Экономические новости: в ближайшее время ожидается взлёт экономики в отдельно взятом сегменте радиотехники. В очень маленьком сегменте, и очень небольшой подъём. Но от малого к великому, как говорится.

Светская хроника: в семье местного бизнесмена и популярной общественницы произошёл разлад на почве внебрачных отношений. Всем было про всё известно, но кого это волнует?

О погоде: если пошёл дождь, спрячьтесь в помещении. Если нет выхода, идите вперёд. Не забывайте, что протекающая крыша не всегда проблема коммунальщиков, иногда просто нужно сменить илlyтy.

Напоследок хотим предупредить, что не обязательно сбивать ноги в кровь, чтобы достичь цели. Достаточно иметь ключ.

На этом мы с вами прощаемся. До встречи на частоте 77.7, как обычно, в полночь».

Динамик разразился громким треском, от которого все зажмурились и зажали уши, и стих. Ребята переглянулись, но стало понятно, что ничего не понятно. Ещё пару минут все молчали, пока Аделаида не вскрикнула, указывая на стол: на бархатной скатерти аккуратным рядом лежали четыре одинаковых ключа с дужкой, напоминающей очертания радиоприёмника.

— Как там было? Достаточно иметь ключ? Вот и они, — Заря поднял один, покрутил в руках и сунул в карман джинсов.

— Думаешь, стоит? — посмотрел на него Сергей, но свой взял.

— Да по фигу! Пусть будет сувенир. Хотя бы будем знать, что это не у нас крыша протекает, — Зарница припрятала железяку во внутренний карман куртки.

— А что? Уже полночь? — пискнула Ада, сверля последний ключ взглядом, будто надеется, что он сам к ней прыгнет.

— Кстати, да. Десять минут первого, — ответил Сазонов.

— Кошмар! Меня дома убьют! — заныла Васнецова и схватила ключ.

— Не убьют, если мы не найдём способ отсюда выбраться. Сами сдохнем, — констатировал Тим и, помолчав, процитировал радио: — Если нет выхода, идите вперёд.

Окинув взглядом комнату, Заря подошёл к противоположной от двери стене и дёрнул штору. За тканью ожидаемо оказалось окно, но никто не помнил, было ли оно здесь раньше. Чтобы открыть створку, парню пришлось повиснуть на ручке, уперевшись ногой в подоконник. Зато, когда удалось, в комнату ворвался свежий ночной воздух, но снаружи было так темно, что казалось там ничего нет.

Поразмыслив, Тим сказал: «Я иду», но Элли ухватила его за руку: «Только вместе». Они залезли на подоконник и, обнявшись, шагнули в неизвестность.

Минута, две, три — вестей не было, и Сергей тоже решился на такой радикальный выход.

— Не оставляй меня здесь одну! — взмолилась Ада.

— Тогда пошли со мной.

— Я боюсь...

— И я боюсь. Но лучше в окно выйти, чем здесь медленно умирать от голода и жажды.

— Тогда можно я первая?

— Иди.

Сазонов подал руку Васнецовой, помогая подняться. Зажмурившись, девушка шагнула и исчезла. Ни крика, ни звука падения — ничего. Только статичная абсолютная тьма. Остаться одному в этой комнате оказалось ещё хуже, поэтому парень, набрав воздух полной грудью, сиганул на подоконник и тут же в окно.

Наконец-то выдохнув и решившись открыть глаза, Сергей обнаружил себя лежащим на кровати в своей комнате. Рюкзак, как ни в чём не бывало, подпирал ножку письменного стола.

Эфир 2

Утром по традиции наступило утро. Только сегодня оно было серым, угрюмым и отвратительным. Водяная взвесь не смогла определиться дождь она или туман, поэтому просто повисла в воздухе как данность. Деревья, ещё вчера стоявшие зелёными с первыми пятнами золота и охры, почему-то стали серыми, как и небо, земля и лица. Хмурые ученики нестройными потоками стекались в хмурую школу к таким же хмурым учителям.

Сазонов опаздывал. После вчерашней прогулки ноги болели, словно он пробежал марафон без подготовки. Зато боль была подтверждением реальности всего произошедшего. А ещё ключ, тихо лежащий в кармане брюк.

Ввалившись в кабинет после звонка, Сергей с облегчением обнаружил, что училки ещё нет, поэтому спокойно сел на своё место. Его соседка уже была за партой и нетерпеливо заёрзала на стуле, едва завидев парня.

— Привет! Я так боялась, что ты не придёшь, — заговорщически зашептала Ада. — Тебя нет, Элли нет, вдруг я одна выбралась?!

— Я в своей кровати очнулся после... — он осёкся, заметив, что их подслушивают с соседнего ряда. — Давай на перемене?

Васнецова успела кивнуть, и в класс вошла Вера Александровна. Завуч вела биологию, отвечала за общественную деятельность и числилась школьным психологом, но даже четыре ставки не покрывали все нужды семьи. Спасала надбавка от администрации за олимпиадников и медалистов, да умение отличать съедобные грибы и ягоды.

Учительница поприветствовала учеников, села за свой стол и начала переключку. Едва она добралась до буквы «Д», дверь снова распахнулась, и в класс вошла Элли. Девушка выглядела испуганной, нервной. Она молча прошла мимо вчерашних компаньонов, даже не взглянув на них, села на своё место и с вызовом посмотрела на педагога. Только теперь стало понятно, что с ней не так: впервые за три года Алина пришла в школу не накрашенная.

— Зарянская, ты и на первом уроке?! У нас в Тиховодске гора выросла со свистящими раками? — у биологички всегда была такая манера общения, и никто уже не обращал на это внимание.

— Пожертвовала макияжем ради вас, Вер Санна, — отбилась от словесной атаки Зарница и выложила из карманов куртки косметику.

Такому набору позавидовали и школьницы, и завуч: палетка теней из четырёх цветов с зеркальцем и кисточкой, помада и тушь в похожих чёрных флакончиках с французским названием. И тушь не самоплюйка, как у всех, а хорошая с удобной щёткой.

— После урока зайди ко мне, — повелела училка.

— Перемена всего десять минут, — Элли густо подвела глаза чёрными тенями и принялась за ресницы, — я покурить не успею.

— Ничего, в моём кабинете покуришь.

— Даже так?! — Зарянская покрыла губы цветом крови, критично посмотрела на себя в зеркало и мило улыбнулась: — Тогда я согласна.

После урока Зарница проследовала в кабинет завуча, а Ада и Сергей забились в тихий угол в конце лестницы, где раньше был выход на чердак.

В прошлом учебном году там застукали трёх старшеклассников за непотребным занятием, и Вер Санна выделила средства из бюджета на то, чтобы дверь заварили.

— Серёж, а почему Зарянской всё можно? Она какая-то особенная?

— Можно и так сказать... — нехотя проговорил Сазонов и поспешил сменить тему. — Ты тоже вчера дома оказалась?

— Да, даже с портфелем. Родители и не заметили, что меня не было.

— Бред какой-то! Но Заря прав оказался. Ну, в том, как он расшифровал слова из эфира. Что надо идти вперёд.

— Думаешь, этот эфир был для нас? — Васнецова обхватила себя руками и вздрогнула.

— Не знаю. Может быть. Надо точно вспомнить, что там было, и сопоставить. Надо с Элли поговорить.

— Опять ты про Элли! — фыркнула Ада.

— Я не про то... — замялся Сергей. — У неё память хорошая, наверняка всё запомнила.

Так и решили, но с Элли поговорить не получилось — эту перемену она провела в кабинете завуча, а после второго урока пропала. До конца учебного дня ребята пытались восстановить и записать слова из ночного эфира. Выходило плохо.

— Там же точно была твоя фамилия. Наверняка есть связь, — настаивал Сергей.

— Что-то про дом-музей Васнецова, — Ада искала рациональность. — Конечно, у нас дома много картин, отец их собирает, но выставок у нас не происходит. Так что никакой новой старой экспозиции быть не может.

— Ну, может, не в прямом смысле?

После занятий Сазонов, как обычно, пошёл в кружок радиотехники, а Васнецова домой. Решение загадок оставили на потом, когда удастся поймать Зарницу.

К вечеру тучи рассеялись, лужи высохли, но краски не вернулись. Блёклый мир нагонял всё больше тоски, усугубляя чувство безысходности.

Сергей плёлся привычным маршрутом, перебирая в голове мысли, когда на той же песочнице, что и вчера снова увидел Аделаиду. И она снова была в слезах.

— Ты опять попала в тот подъезд? — Ада не ответила, только отрицательно мотнула головой. — А что тогда?

— Эй, задроты! — из-за угла появились трое парней в спортивных костюмах. — Иди сюда!

Сергей схватил Аду за руку и дал дёру, увлекая одноклассницу прочь. Несмотря на фору, расстояние между преследователями и жертвами стремительно сокращалось. Васнецова уже еле передвигала ногами, и Сазонов практически тащил её на буксире. Сбивчиво, через одышку девушка спросила:

— Кто это?

— Мокрый, Косой и Лужа... Отморозки... полные!

— Туда! — Ада дёрнулась в сторону заброшенного хозблока.

Идея не казалась хорошей, но Аделаида так уверенно рванула к обветшалой двухэтажной постройке, что Сергей подчинился. Главный вход оказался заколочен, но с торца находился разгрузочный трап, а из двери над ним была выбита нижняя часть. Субтильная комплекция позволила обоим проскочить в дыру, не задев острые щепы и торчащие гвозди. Пыльный затхлый полумрак равнодушно принял ребят в свои объятия и услужливо подсветил лестницу на второй этаж.

Выбор был невелик, поэтому привал организовали в кабинете над главным входом: через окно можно было выйти на козырёк, а оттуда уже продолжить бегство. Отдышавшись, Сазонов спросил:

— Ты чего сюда рванула?

— Если пошёл дождь, спрячьтесь в помещении, — процитировала ночной эфир Аделаида. — Мокрый, Косой, Лужа. Это ближайшее помещение.

— То есть теперь ты веришь в иносказания?

— Теперь да...

— Шкеритесь, крысы?! — в комнату вошли двое из преследователей.

Многолетний слой пыли поглотил звуки шагов лучше любой шумоизоляции. Сергей метнулся к окну, но заметил третьего, несущего дозор возле двери на первом этаже. Путь отступ-

ления был перекрыт. Ада кинулась к выходу, но Мокрый перехватил её, стиснул ручищами, как тисками, и пахнул в лицо дешёвым табаком:

— Куда собралась? Тусовка только начинается!

— Не трогай её! — крикнул Сазонов, хотя понимал, что это ничего не решит.

— А то что? — усмехнулся Лужа и коротким поставленным ударом прописал ему кулаком в живот.

Сергей сложился пополам и, хватая ртом воздух, осел на пол. Шпана рассмеялась, и оба переключились на девушку. Пока Мокрый её держал, Лужа пытался стянуть узкие джинсы, которые никак не поддавались. Аделаида брыкалась, визжала и даже умудрилась заехать ногой насильнику в пах.

— Держи крепче! — взвизгнул Лужа и с остервенением сдёрнул с тощих бёдер джинсы вместе с бельём.

Сазонов нашёл взглядом обломок кирпича и потянулся к нему. Этим жестом он подписывал себе приговор на увечья, несовместимые с нормальной жизнью как минимум на полгода, но просто смотреть на происходящее он тоже не мог. Едва пальцы обхватили грязный камень, парень резко встал, замахнулся и замер.

— Я тебя предупреждал, чтобы ты не совался на мою территорию? — Заря с бутылкой пива в руке стоял в комнате у двери.

— С хера ли это твоя территория?! — ощерился Мокрый и отпустил девушку.

— Я сейчас здесь, значит, моя.

Тим как бы невзначай подошёл к окну сбоку, одним глотком осушил бутылку и наотмашь швырнул её наружу. С улицы послышался глухой удар и короткий вопль.

— Привет, Косой! — крикнул через плечо Заря и оскалился хищной улыбкой.

Не выпуская кирпича из рук, Сергей подхватил Аду и оттащил к стене, прикрывая, пока девушка дрожащими негнущимися пальцами силилась застегнуть свои штаны.

Хулиганы медленно пошли на сближение. Лужа выхватил нож-бабочку и принялся её крутить. Обычно это срабатывало как элемент запугивания, но Заря лишь хохотнул. Вместе со смехом послышался звук разбитого стекла. Позади оказалась Зарница. В её руке поблёскивала изумрудными гранями «розочка» из разбитой бутылки.

— Моих мышей кошмарю только я, — зашипела Элли и сиганула с места на Мокрого.

Зарница сверху вниз вогнала стекло в грудь гопника, выдернула, перехватила и саданула снизу вверх в живот. Тем временем Заря выкрутил до хруста руку Лужи. Нож лязгнул о бетон, но звук перекрыл крик боли. Развернувшись вокруг своей оси, Тим выкинул оппонента в окно на козырёк, следом схватил за шиворот Мокрого и отправил туда же. Вместе с «сестрой» они посмотрели, как поверженные ссыпались на землю, подобрали Косого и поспешили скрыться.

— Спасибо, — Сергей протянул руку для рукопожатия.

— Хули «спасибо»? Вы другого места для уединения найти не могли? — Заря презрительно посмотрел на его кисть.

— Мы не уединялись! Мы бежали от них! — с досадой выпалила Ада.

— Тем более! К стакану ментовскому надо было бежать, а не сюда, — фыркнула Зарница.

— Нет! Всё произошло, как предупреждало радио! — настаивала Васнецова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.